

9. Матеріали та методичні рекомендації до спецкурсів з ідіостилюстики / Упорядн. Л.В. Шулінова. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2001. – 45 с.

Стаття надійшла до редакції 03.09.14

С.А. Шуляк, к. филол. н., доц.

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины,
Умань

НАИМЕНОВАНИЯ РЕАЛИЙ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ В УКРАИНСКИХ ЗАГОВОРАХ

В статье исследовано лексику христианской религии в текстах украинских заговоров. Рассмотрено особенности использования этих наименований в структурно-композиционной части заклинательных текстов. Проанализировано влияние молитвенного общения, что пускает корни в магические заклинания, на морально-психологическую жизнь людей.

Ключевые слова: текст, заклинания, христианская религия, молитва, наименование.

S.A Shulyak, Cand. of Philol. Sc., Assoc. Prof.

Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, Uman

THE NAMES OF REALITIES OF CHRISTIAN RELIGION IN UKRAINIAN SPELLS

The article investigates the words of Christian Religion in the texts of Ukrainian Spells. The peculiarities of the use of these words in structural and compositional parts of the spells are described. The influence of pray communication on moral and psychological life of the person is analyzed. This influence dates back to magic spells.

Key words: text, spell, Christian Religion, pray, naming.

УДК 811.1

М. Титаренко, аспірантка

НПУ ім. М.П. Драгоманова, Київ

ЭКСПЛИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (на материале рассказов Э. Кестнера)

В статье проанализированы средства передачи социального статуса в немецкой языковой традиции на примере знаковости жилья. В ходе исследования были выявлены знаки, указывающие на высокий/низкий статус персонажей, а также была рассмотрена оценка как неявный способ передачи информации о статусе.

Ключевые слова: социальный статус, знак, оценка, подтекст.

© М.Титаренко, 2014

Социальный статус является важной частью повседневной жизни человека. В немецкой языковой культуре под социальным статусом принято понимать относительное положение или позицию внутри одной группы, в которой закреплён индивид на основе своей роли, опыта, возраста, способностей или знаний¹ [13]. Среди признаков социального статуса выделяют: формальное образование, профессию и доход, владение и способность покупать дорогостоящие товары, а также достижения по службе [13].

Информация о социальном статусе может быть представлена как вербально так и невербально посредством знаков. В художественном тексте автор часто представляет ее в подтексте, то есть имплицитно. В связи с этим информация, которую передают социальные знаки тесно связана с экстралингвистическими знаниями читателя и «является дополнительным фактором восприятия текста» [1; С.6].

Объектом данного исследования являются знаки, передающие социальный статус персонажей.

Актуальность работы обусловлена культурным разрывом (представленный текст принадлежит к другой эпохе, а также к другой языковой культуре), в связи с чем возникает необходимость дополнительной интерпретации знаков, так как знаковое общение возможно в случае, когда адресат и адресант владеют идентичным кодом [4; С. 158], то есть ассоциируют со знаками одинаковые ментальные образы [7; С. 9].

Цель работы - определение знаковости и значимости жилья для интерпретации социального статуса персонажей.

Материалом послужило произведение немецкого автора Э. Кестнера «Punktchen und Anton», сюжет которого строится на взаимоотношениях между девочкой - дочкой директора фабрики, и мальчиком из бедной семьи. Соответственно автор, помимо того, что прямо эксплицирует статус героев (указывает на род занятий отца Direktor (директор) - 36 раз в тексте, профессию прислуги das Kinderfräulein (гувернантка) -19 раз, das Dienstmädchen (горничная) - 4 раза, die Aufwartefrau (приходящая прислуга) - 1 раз (работа матери Антона), посредством обращения gnädige Frau - 4 раза (используется прислужкой по отношению к хозяйке дома [14] или реже по отношению к незнакомой женщине благородного происхождения [10]) 2 раза - как обращение к матери Луизы, 1 раз - обращение к матери Антона, на которое она реагирует следующим образом: «Ich bin keine gnädige Frau“, erklärte Antons Mutter lächelnd, „ich bin Frau Gast“ (Я не сударыня, объяснила мать Антона с улыбкой,- я госпожа Гаст), автор также неоднократно использует знаки для того, чтобы подчеркнуть социальные различия героев.

Все знаки, представленные в тексте, являются объектами отдельных дисциплин. Комплекс этих дисциплин представляет собой невербальную семиотику. По мнению Г.Е. Крейдлина, „современная невербальная семиотика состоит из отдельных, но тесно взаимосвязанных дисциплин“ [3, С.22]. Следовательно, все знаки классифицируем, исходя из того, объектами какой дисциплины они являются.

Таким образом переходим к паралингвистике, кинесике, окулесике, аускультации, гапнике, гастике, ольфакции, проксемике, хронемике, систематологии (по Г.Е. Крейдлину). В связи с тем, что „систематология - наука о системах объектов, каковыми люди окружают свой мир, о функциях и смыслах, которые эти объекты выражают в процессе

¹ Здесь и далее для адекватной передачи смысла используется наш буквальный перевод (Титаренко М.В.)

коммуникации“ [3, С.22], предлагаем выделить также следующие подпункты: семиотике одежды, интерьера, средств передвижения, украшений, а также животных и прислуги несмотря на то, что они не относятся к предметом неживой природы, но их значимость играет важную роль для интерпретации социального статуса.

В статье мы рассмотрим знаки, передающие социальный статус с позиций проксемики и семиотики интерьера.

Так, изначально главная героиня Кнопка находится в гостиной комнате: „Als Herr Direktor Pogge mittags heimkam, blieb er wie angewurzelt stehen und starrte entgeistert ins Wohnzimmer. Dort stand nämlich Pünktchen, seine Tochter“ (Когда господин директор Погге вернулся домой в обед, он остановился как вкопанный и ошарашенно уставился в гостиную. Там стояла Кнопка, его дочь). Так как наличие гостиной комнаты еще не является индексом высокого или низкого статусе, автор вводит подробное описание: „Da stand seine Tochter in dem Wohnzimmer, das dreitausend Mark gekostet hatte“ (Там стояла его дочь в гостиной, которая стоила три тысячи марок). Далее упоминается кабинет отца, интерьер которого также дает читателю подсказку о статусе: „Da machte er kehrt und ging in sein Arbeitszimmer. Auf dem Schreibtisch lagen Briefe und Zeitungen. Er setzte sich tief in den Ledersessel, zündete sich eine Zigarre an und las“ (Потом он развернулся и пошел в свой кабинет. На письменном столе лежали письма и газеты. Он сел в кожаное кресло, закурил сигару и начал читать). Кресло из натурального материала, что свидетельствует о его дороговизне. Далее автор описывает это же кресло следующим образом: „Pünktchen folgte ihm und setzte sich zu ihm in den großen Ledersessel, denn da war Platz für beide“ (Кнопка проследовала за ним и села в большое кожаное кресло, так как места было достаточно для двоих). Отдельно в квартире есть также столовая: „Herr Pogge war der erste im Speisezimmer“ (Господин Погге был первым в столовой).

Оценивая квартиру в общем, автор использует прилагательное *gross* (большой) - „Sie wohnten in einer großen Wohnung“ (они жили в большой квартире), указывает местоположение „nicht weit vom Reichstagsufer“ (недалеко от Рейхстагсуфер - смотровая площадка в центре Берлина, расположена вблизи здания Рейхстага [12]), говорит о количестве комнат: „Die Wohnung bestand aus zehn Zimmern“ (квартира состояла из десяти комнат), а также иронизирует: „[Die Wohnung] war so groß, daß Pünktchen, wenn sie nach dem Essen ins Kinderzimmer zurückkam, meist schon wieder Hunger hatte. So lang war der Weg!“ ([Квартира] была такой большой, что Кнопка, возвращаясь в детскую после еды, почти всегда успевала снова проголодаться).

Здесь следует учитывать, что „Большое и свободное пространство — прерогатива сильного и богатого человека. Бедные и слабые, как правило, имеют маленькие, тесные, неудобные, плохо охраняемые и защищаемые пространства“ [5]. Подтверждает это и следующий пример: «Kinder, Kinder, war das eine kleine Küche! Daß Anton ein armer Junge war, hatte sie sich zwar gleich gedacht. Aber daß er eine so kleine Küche hatte, setzte sie denn doch in Erstaunen. Vom Fenster aus blickte man in einen grauen Hof. «Unsere Küche dagegen, was?» fragte sie den Dackel» (Дети, дети, какая маленькая кухня. То, что Антон бедный мальчик, она уже знала. Но то, что у него такая маленькая кухня, удивило ее. Из окна она выглянула в серый двор. „Не то что наша кухня?“ - спросила она таксу.)

Сведения о низком социальном статусе Антона передаются также следующим образом. Во-первых, квартира находится на 5 этаже „Anton wohnte im vierten Stock“ (Антон

жил на 5 этаже). Подтверждает это также и следующий пример с горничной Бертой: „ich habe zwar mein Zimmer drei Treppen höher, unterm Dach“ (у меня комната на 3 этажа выше, под крышей).

Также о его ценности говорит стоимость аренды: „Er hatte dem Hauswirt versprochen, übermorgen fünf Mark Miete abzuzahlen“ (Он пообещал хозяйину дома послезавтра заплатить 5 марок).

Также в тексте дается оценка жилья. Находясь в системе общественных отношений, человек, воспринимая действительность, формирует свою оценку окружающего мира и социальных явлений [8; С.9].

Под оценкой мы понимаем: „непосредственную или опосредованную реакцию говорящего (субъекта) на наблюдаемые, воображаемые, воспринимаемые органами его чувств действия, признаки, признаки признаков реальных объектов, объектов внутреннего и внешнего мира говорящего“ [6; С. 267]. Следует также принять во внимание то, что оценка (как и знаки, передающие социальный статус) „под воздействием ряда экстралингвистических факторов (политических, экономических и др) может меняться“ [2; С. 387].

Так описывая жилье Антона, автор также дает ему негативную оценку, используя прилагательные *sehr alt*, *häßlich*: „Ein sehr altes, häßliches Haus“, *bemerkte das Kinderfräulein*“ (Старый и уродливый дом, заметила гувернантка). А также наречия *schrecklich*, *verwahrlost*, слово, которое принадлежит автору и содержит негативную окраску (в русском переводе этого произведения Е. Вильмонт использует слово „заблужденный“ [9]): „Wie findest du eigentlich unser Haus?“ *fragte er*. «Ziemlich schrecklich, was?» «Es sieht ein bißchen verwahrlost aus», *meinte sie*» (Как тебе нравится наш дом? - спросил он. - Достаточно ужасный, не так ли? Он выглядит немного *verwahrlost*, сказала она).

Таким образом, приходим к выводу, что в немецкой языковой культуре жилье является важным знаком при интерпретации социального статуса. Передается эта информация посредством размеров, расположения жилья, а также через знаковость предметов интерьера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вуколова В.А. Экспрессивы как сигналы подтекстовой информации (на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»): дис. ... канд. филол. наук 10.02.02/ Виолетта Александровна Вуколова. - 234 с.
2. Иванова Л.П. Русская культура в эпоху глобализации/ Основные тенденции развития русского языка и других славянских языков в современном мире// Сбор. науч. трудов по мат. межд. конф. 15-16 мая 2014 г. БРНО С. 386-391.
3. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 592 с.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров— С.-Петербург: «Искусство—СПб», 2000. — 704 с.
5. Махлина Т.С. Семиотика культуры повседневности. СПб.: Алетей, 2009. — 232 с. Точка доступа: http://royallib.ru/read/mahlina_s/semiotika_kulturi_povsednevnosti.html
6. Папина А.Ф. Текст : его единицы и глобальные категории : учебник для студентов – журналистов и филологов / А. Ф. Папина. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.

7. Тарасов Е.Ф. Введение // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993

8. Чикиль М.Ю. Вербализация оценочных значений в текстах русской детской литературы (на материале В. Драгунского, Н. Носова, Г. Остера, Э. Успенского)/ монография/ Мария Чикиль. -Бердянск, 2012. - 204 с.

9. Э. Кестнер. Кнопка и Антон. Электронный ресурс. Точка доступа: http://loveread.ws/view_global.php?id=15985

10. German: Do people still actually use «Gnädige Frau». Электронный ресурс. Точка доступа: <https://answers.yahoo.com/question/index?qid=20110531101020AAgSRd>

11. E. Kastner. Punktchen und Anton. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://www-stud.uni-due.de/~sfwiliii/sharebox/files/Punktchen.und.Anton.pdf>

12. Reichstagufer. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://de.wikipedia.org/wiki/Reichstagufer>

13. Sozialer Status. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://www.wirtschaftslexikon24.com/d/sozialer-status/sozialer-status.htm>

14. Wordreference. com. Language Forums. Электронный ресурс. Точка доступа: <http://forum.wordreference.com/showthread.php?t=1250621&langid=18>

Стаття надійшла до редакції 15.09.14

М.В. Титаренко, аспірантка

НПУ ім. М.П. Драгоманова, Київ

ЕКСПЛІКАЦІЯ СОЦІАЛЬНОГО СТАТУСУ У НІМЕЦЬКІЙ МОВІ (на матеріалі оповідань Е.Кестнера)

У статті проаналізовані засоби передачі соціального статусу в німецькій мовній традиції на прикладі знаковості помешкання. В ході дослідження були виявлені знаки, які вказують на високий/низький соціальний статус персонажів, також була розглянута оцінка як неявний спосіб передачі інформації про статус.

Ключові слова: соціальний статус, знак, оцінка, підтекст.

SOCIAL STATUS EXPLICATION IN THE GERMAN LANGUAGE (based on stories by Ye. Kestner)

The article deals with ways of explication of social status in the German language tradition. During the research signs indicating the high/low status of the characters were revealed. Also modality was viewed as one of the ways, which represents social status in fiction text.

Keywords: social status, sign, modality, subtext.